

ПЕД диагностика
ПЕД диагностика

ПОСЛЕДСТВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ШКОЛЬНОЙ СЕТИ: ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА

С.В. Лелюхин

1

*Лелюхин С.В.,
Печенкин В.В.,
Кукушкин М.А.,
Дегтярева Н.В.*

Гражданское общество: заказ на «лучшую инновационную школу». Саратов: ИП Моисеева Е.В., 2011.

Автором изучена экспертная оценка последствий оптимизации школьной сети и выявлены черты процесса, характерного как для современной России, так и для других стран с переходной экономикой. Изучены практики, используемые в ответ на принимаемые меры заинтересованными участниками процесса: директорами и педагогами школ, родителями школьников, как в крупных городах, так и в сельской местности. Полученные данные интерпретированы с использованием теоретической модели трёх форм капитала П. Бурдьё, в рамках критической парадигмы, позволяющей объяснить явления с позиции объективистского направления в перспективе конфликта. Этот подход позволил дать оценку динамики и направленности экономического, культурного и социального капиталов в изучаемых процессах.

• модель Бурдьё • город • доступность • капитал • оптимизация • село • школа

Стратегическая цель обеспечения равного доступа молодых людей к полноценному образованию в соответствии с их интересами и склонностями, независимо от материального достатка семьи, места проживания, национальной принадлежности и состояния здоровья заявлена в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года», утверждённой приказом Минобрнауки России от 11.02.2002 № 39. Как показала практика, авторам этого документа не удалось соблюсти принцип территориальной доступности образования в связи с внедрением программы оптимизации школьной сети, результатом которой стало закрытие школ.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы понять, каковы социальные последствия принимаемых мер оптимизации. В рамках проекта «Гражданское общество: заказ на «лучшую инновационную школу»¹ мы использовали метод глубинного интервью экспертов, что позволило нам выявить общественную оцен-

ку. Нашими информантами (N = 40) были представители органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих управление в сфере образования, преподаватели школ и вузов, представители СМИ, политических партий и общественных организаций из Москвы, Перми и Саратова. Интервью были проведены в период с марта по май 2011 года. Изучая материалы СМИ² за период с июня 2011 года по апрель 2012 года, мы выявили практики, используемые в ответ на принимаемые меры заинтересованными участниками процесса: директорами и педагогами школ, родителями школьников.

Тенденция сокращения числа образовательных школ, и, как следствие, возникновение барьеров в территориальной доступности образования, не является исключительно российской спецификой. Эти процессы характерны для стран с переходной экономикой: Армении, Болгарии, Венгрии, Латвии, Румынии, Украины, Эстонии, на что указывает в своей работе Т. Купе³. Описывая факторы, влияющие на закрытие малокомплектных школ в этих странах, автор выделяет спад рождаемости, значительное уменьшение численности учеников в классах и снижение количества учеников на одного учителя. Консо-

лидация школ позволяет сократить общие затраты, поскольку стоимость одной крупной школы значительно ниже стоимости нескольких мелких школ.

Анализ экспертных оценок программы оптимизации школьной сети, полученных нами в ходе глубинных интервью, позволил нам выявить три характеристики процесса. Во-первых, эксперты отметили формальность принимаемых мер: *«Оптимизировали – это значит, сократили средства. Пока мы ограничились тем, что сократили, галочку поставили и все»* (интервью 1). Во-вторых, поспешность принятия мер: *«Закрытие малокомплектных школ было сделано поспешно. Это как с садиками. Не было детей, а сейчас они появились. У меня сейчас 100 детей в первом классе, а мест нет. А они все идут и идут. И если бы мы закрылись? Переждать эту яму надо 3–4 года. С оптимизацией мы поторопились. Надо было сохранять школы»* (интервью 2). Солидарен с этой оценкой (в интервью 3), эксперт аргументирует своё отношение к принимаемым действиям: *«Такую оптимизацию нельзя проводить. Это пример с детскими садами. Десять или двадцать лет назад они были не нужны. Так же и школы. Сейчас детки в детские сады идут, а завтра они придут в школу»*.

Практика

2

Гражданская инициатива за бесплатное образование [Электронный ресурс]. URL: <http://netreforme.org/about/> (дата обращения 20.04.2012).

3

Coupe T. Is School Network Optimization An Opportunity for Education in Transition Countries // Free Forum for Research on Eastern Europe and Emerging Economies. 2011. Nov. 7 URL: <http://freepolicybriefs.org/2011/11/07/is-school-network-optimization-an-opportunity-for-education-in-transition-countries/> (дата обращения 08.04.2012).

ПЕД диагностика
ПЕД диагностика

4

Константиновский Д.Л.
Неравенство
и образование.
Опыт социологических исследований
жизненного старта
российской молодежи
(1960-е годы — начало
2000-х). М.: ЦСП,
2008. 552 с.

Третья характеристика процесса оптимизации — это направленность на сокращение государственных затрат на содержание школьного образования: *«Система сокращения и уничтожения школ решает задачу минимизации затрат на систему образования»* (интервью 4). Региональные руководители органов образования реализуют установку вышестоящих инстанций на уменьшение финансового бюджетного бремени. Формальность, поспешность и направленность на сокращение финансирования — это три характерных черты осуществляемой оптимизации школьной сети.

Экспертный прогноз последствий ликвидации сельских школ — это лишение села культурного центра. Как считает эксперт в интервью 5: *«Пусть даже остаётся три человека в школе малокомплектной, но она существует, она становится центром села. Раньше говорили: есть церковь, есть село, нет церкви — это деревня. Так вот для того, чтобы и село, и деревня сохранялись, там должна быть школа»*. По этой причине *«необходимо вернуть в село сельскую школу, поскольку такая опасность есть — лишиться сельской школы»* (интервью 6). Истоки проблемы ликвидации школ в происходящей ликвидации сел: *«деревня вымирает полно-*

стью. Скорее всего, её практически скоро не будет» (интервью 7).

Д. Константиновский отметил, что для 92% российских учащихся зона территориальной доступности ограничивается местом их проживания⁴. Школьники, как правило, учатся там, где они живут, и, по мнению экспертов, эти условия должны быть сохранены, поскольку *«необходимо учитывать, не пострадают ли дети, которым придётся очень далеко ездить»* (интервью 8). Сложившаяся практика нарушает принцип территориальной доступности школьного образования, и в ответ на угрозу закрытия школ родители школьников, директора и педагоги школ предпринимают реальные действия. Поскольку оптимизации подвергается не только сельская сеть образовательных учреждений, но и городская, то общественная активность имеет широкое распространение вне зависимости от географического региона и размера населенного пункта. Если в крупных городах усилия агентов направлены, в основном, на то, чтобы не допустить ликвидации школ, то в малых городах и селах, кроме протестных акций, нами выявлены практики адаптации педагогических коллективов путем взятия под опеку детей школьного возраста из детских домов и интернатов.

В городе Петровск-Забайкальский Читинского края в 2011 году организаторы акции протеста провели сход жителей трёх районов, блокировав здание местной администрации. В Москве в 2011 году группа родителей школы № 525 им. Р. Быкова провела акции протеста за её сохранение. В Ульяновске в 2010 году родители и педагоги школы № 7 организовали палаточный городок возле её здания. В ответ на эту протестную акцию общественная палата Ульяновской области провела проверку и установила, что решение по этой ситуации принималось по результатам поспешно и формально проведённой экспертизы, без чётких критериев оценки попадания школ в «чёрный список», признав совершенные властью действия ошибочными⁵.

Жители села Перевозного Хасанского района Приморского края в связи с закрытием школы в 2009 году на протяжении двух лет были вынуждены доставлять детей на старом автобусе в соседнее село Безверхово, расположенном на расстоянии 15 км. Дети регулярно школу не посещали. В качестве меры воздействия на власти жителями села был избран бойкот выборов в Государственную Думу Российской Федерации в декабре 2011 года.

Кроме протестной практики педагогические коллективы нескольких регионов России использовали установление опеки над детьми из детских домов и интернатов. В 2012 году это сделали учителя школы села Игорвары Цивильского района Чувашии⁶. Третью часть учеников составляют приёмные дети педагогов. Социальные последствия благоприятны как для детей, которые попали в семьи опытных педагогов, так и для учителей, поскольку школа сохранила своё право на существование.

Аналогичные действия были предприняты в 2008 году педагогическими коллективами сел Саратовской и Пензенской областей⁷. Кроме сохранения школы в селе Прокудино Саратовской области в качестве позитивных последствий имело увеличение рождаемости в селе и возврат в него молодёжи, уезжавшей в предшествующие периоды в крупные города в поисках «лучшей жизни». В противоположность этому позитивному опыту, школа в селе Сорокино Пензенской области после нескольких лет работы в новых условиях, с приёмными детьми, была признана нерентабельной, поскольку на 10 учеников в ней работало 7 учителей. Школу закрыли, но учителя, проявив гражданскую ответственность, не вернули опе-

Практика

5

Чиликова Л.
Власти Ульяновской области опубликуют программу оптимизации школ // Российский образовательный портал Минобрнауки РФ. 2010. URL: http://www.school.edu.ru/news.asp?ob_no=76197 (дата обращения 08.04.2012).

6

Кузин А.
Школу удочерили // Российская газета-Неделя — Волга-Урал: ежен. интернет-изд. 2012. 22 фев. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/22/reg-pfo/shkola.html> (дата обращения 08.04.2012).

7

Куликов А., Саванкова Н.
Большая разница. // Российская газета-Неделя: ежен. интернет-изд. 2009. 22 окт. URL: <http://www.rg.ru/2009/10/22/eksperimenty.html> (дата обращения 08.04.2012).

каемых ими детей в детский дом.

Анализируя полученные нами результаты в рамках критической парадигмы, позволяющей объяснить явления с позиции объективистского направления в перспективе конфликта, мы использовали теоретическую модель трёх форм капитала П. Бурдьё⁸. Экономический капитал легитимирован в экономии денежных средств как формы выгоды, поскольку консолидация школ позволяет сократить общие затраты на сферу образования. По замыслу разработчиков программы оптимизации экономический капитал должен быть конвертирован в культурный капитал посредством повышения качества образования, но оценивая последствия реформ в краткосрочной перспективе, мы не получили доказательств этой конвертации.

Культурный капитал, как его характеризует П. Бурдьё, привязан множеством нитей к человеку и передаётся по наследству скрытым образом. Сельская школа — это культурный центр села, и ликвидация этого центра приводит к утрате культурных традиций и символического капитала. В соответствии с теорией П. Бурдьё капитал в любой из трёх форм влияет на хабитус, который является социально сконструи-

рованной когнитивной способностью. Визуальный образ школы, сохраняемый в памяти человека, наряду с образами сельской церкви или мечети, клуба, магазина, администрации, колодца формирует особое восприятие сельской жизни, которая отличается символической однообразностью и монотонностью ритма.

Социальный капитал связан с отношениями взаимного знакомства и признания. Протестные акции родителей, направленные на предотвращение закрытия школ, как и поступки школьных педагогов, устанавливающих опеку над школьниками из детских домов и интернатов, способствуют получению социальной прибыли вовлеченных в реальные действия агентов. Солидарность членов групп и их отношения с органами власти развивают гражданские качества, устанавливают социальные отношения, акцент которых на ответственности за принятие и реализацию решений в сфере управления образовательной деятельностью. В итоге развитие социального капитала способствует формированию в современной России гражданского общества.

На основе анализа полевых данных, полученных в ходе глубинных интервью с экспертами, мы выделили три черты принимаемых мер оптимиза-

ции школьной сети, характеризующих общественную оценку. К ним мы отнесли формальность, поспешность и направленность на сокращение финансирования. Интерпретируя полученные данные с использованием теоретической модели трёх форм капитала П. Бурдье, мы смогли оценить последствия оптимизации школьной сети. Действия руководителей образовательной системы страны мотивированы целью сокращения экономического капитала, а его конвертация в другие формы капитала нами не установлена. Ликвидация школ в сельской местности приводит к сокращению культурного капитала, утрате культурных традиций. Участие родителей в протестных акциях и действия школьных учителей по установлению опеки над детьми из детских домов и интернатов, повышает социальный капитал этих агентов социального взаимодействия.

Выявленные закономерности характерны как для жителей крупных городов, так и для сельской местности, хотя процессы в этих географических субъектах отличаются некоторыми особенностями.

Список информантов.

Интервью 1. Ж., журналист газеты, г. Саратов.

Интервью 2. Ж., директор школы, г. Саратов.

Интервью 3. Ж., сотрудник отдела образования администрации района, г. Саратов.

Интервью 4. М., главный редактор педагогического журнала, г. Москва.

Интервью 5. Ж., заместитель главного редактора педагогического журнала, г. Москва.

Интервью 6. Ж., обозреватель газеты, г. Москва.

Интервью 7. М., президент благотворительного фонда, г. Москва.

Интервью 8. М., преподаватель университета, г. Москва.

Практика